

Се Инань выбрал слегка затемнённое, но с хорошим обзором место и с интересом наблюдал за происходящим.

Вместе со всеми он начал обратный отсчёт: три, два, один.

На сцену вышел стройный, приятной внешности мужчина. Белая рубашка, чёрные брюки, минимум украшений. Он непринуждённо встал на сцене, взял гитару, сел на стул боком и запел. Голос был чистым, с лёгкой хрипотцой.

*

Есть далёкое место, очень далёкое,

Там ветер и древние степи.

Гордая мать с глубоким взглядом,

Нежная Тана с ласковыми словами.

Ночь в Улан-Баторе

Так тиха, так тиха.

Песня звучит тихо, ветер дует тихо.

Ночь в Улан-Баторе

Так тиха, так тиха.

Тот, кто поёт, не должен проливать слёзы...

*

Се Инань затаил дыхание, полностью погрузившись в его пение. Далёкий, протяжный голос мгновенно унёс его прочь от мирской суеты, на просторы степи под небесным сводом. Ощущение отрешения от мира опьянило его, словно рядом был старый друг, тихо наигрывающий на гитаре и шепчущий на ухо: «Тот, кто поёт, не должен проливать слёзы, выбранный путь нужно пройти, даже если придётся терпеть».

Этот мужчина был ему знаком. Он был другом Сюй Хуае, и Се Инань видел его однажды в пекинском ночном клубе.

Возможно, из-за того, что внешний вид и манера держаться Чжо Ифана так не вписывались в атмосферу ночного клуба, в зале воцарилась тишина, и все слушали его пение. Когда песня закончилась, все замерли, погружённые в свои мысли.

— Уаааа... — на сцене наконец раздались восторженные крики.

Чжо Ифан улыбнулся и поприветствовал зрителей:

— Привет, я Ифан.

— Ифан! Ифан! Ифан! Ифан!

Чжо Ифан, слегка склонив голову, тихо рассмеялся, словно изысканный молодой человек, стоящий особняком в этом суетном мире, каждый жест которого был неотразим.

— Всем привет.

— Фань-е! Фань-е! Фань-е! Фань-е!

Чжо Ифан с лёгкой досадой посмотрел на ведущего. Зрители были слишком восторженны, и он не знал, как с этим справиться. Каждое его слово вызывало ещё больший ажиотаж.

Ведущий поспешил выручить, кратко представил Чжо Ифана, объявил, что сегодня будет игра, в которой все могут поучаствовать, а победитель получит возможность пообщаться с Чжо Ифаном, и прочую стандартную информацию.

Чжо Ифан всё это время стоял в центре сцены с улыбкой. Этот образ заставил Се Инаня задуматься, он казался совсем другим по сравнению с тем, кого он видел в Пекине. Тот улыбался дерзко и, хотя поздоровался с ним, в глазах его читалась насмешка. А человек на сцене смотрел искренне, не раздражаясь из-за шума в зале. Эта уверенность и спокойствие совсем не походили на того, кого он видел в ночном клубе.

Неужели он так хорошо притворяется?

Се Инань не знал, что в Пекине с ним поздоровался младший брат-близнец Чжо Ифана, Чжо Ицзюнь. В то время Чжо Ифан был погружён в боль расставания и даже не поднял на него взгляд. Так они и разминулись.

Игра прошла оживлённо, это был любимый момент для всех. Участники передавали бумагу ртом, и время от времени кто-то выбывал из-за неудачи или смущения. Через час осталось только пять человек, которые вместе с Чжо Ифаном играли в игру с печеньем. Печенье длиной в палец один участник держал во рту, а другой должен был его откусить. Побеждала та пара, у которой оставалось меньше всего печенья.

На сцене были только мужчины. После разделения на пары Чжо Ифан оказался в одной команде с парнем, который выглядел довольно застенчивым.

Чжо Ифан, заметив его волнение, наклонился и успокоил:

— Ты держи. Просто закрой глаза, и всё.

Парень кивнул, положил печенье в рот и покорно закрыл глаза. В зале тут же раздались оглушительные крики — он выглядел так, будто ждал поцелуя.

Чжо Ифан сделал зрителям знак замолчать, положил руки на плечи парня, медленно приблизился, его красивые губы коснулись губ парня, и он тут же отстранился.

Парень с покрасневшим лицом открыл глаза. Чжо Ифан, сияя улыбкой, смотрел на него и показал большой палец вверх.

— Уааааа... — после очередного взрыва криков выяснилось, что три пары оказались на равных, и с согласия Чжо Ифана всем вручили подарки. Особенно его напарник, который не сдержался и обнял его.

— Хорошо, сегодня мы разыграем последний приз. Пожалуйста, все поднимите бокалы!

Все, включая Чжо Ифана на сцене, подняли бокалы. Се Инань, посмеиваясь про себя, тоже поднял свой, готовый осушить его залпом.

Как и ожидалось, ведущий продолжил:

— Тост! — и выпил залпом.

Все последовали его примеру, некоторые недоумённо переглядывались.

— Теперь посмотрите на дно своих бокалов! У кого там изображение Фань-е, тот и станет обладателем главного приза — ужина с Фань-е!

Се Инань перевернул бокал, и на дне появилось нежное лицо.

— Чёрт, не может быть! — невольно вырвалось у него.

Он колебался, не уйти ли ему прямо сейчас, как вдруг яркий луч прожектора осветил его всего.

Ведущий с улыбкой спросил:

— Скажите, а на вашем бокале есть изображение?

Се Инань опешил, рефлекторно спрятав бокал за спину, но человек рядом оказался проворнее. Он по-приятельски схватил его руку, поднёс бокал к глазам и с ухмылкой сказал:

— Парень, тебе повезло! — затем громко крикнул:

— У него изображение Фань-е!

Се Инань с отвращением посмотрел на него. В этот момент Чжо Ифан сошёл со сцены и медленно направился к нему. Толпа сама собой расступилась, и у Се Инаня возникло странное ощущение, словно принц идёт спасать принцессу. Не хватало только слов: «Приходи в мой замок, будь моей хозяйкой».

— Здравствуйте, могу ли я удостоиться чести пригласить вас на ужин?

Се Инань смутился, но всё же согласился. Чжо Ифан взял его за руку и под взглядами всех... ушёл.

Да, ушёл. Пока зрители приходили в себя, Чжо Ифан уже был в машине, припаркованной у входа в клуб. Автомобиль рванул с места и мгновенно исчез в потоке машин.

Се Инань был в шоке и долго не мог прийти в себя.

— Ха-ха, что, испугался? — с лёгкой усмешкой спросил Чжо Ифан.

— Немного.

— Кстати, как вас зовут? Приятно познакомиться.

Се Инань удивился.

— Вы меня не знаете?

— Эм? Я должен вас знать? — Чжо Ифан свернул и припарковал машину у обочины. — Мы встречались?

— Я видел вас однажды.

— Не может быть. Если бы я вас видел, то запомнил. У меня отличная память. — Чжо Ифан вдруг осенило. — Вы, наверное, видели моего брата, Сяо Цзюня. Мы близнецы, и мы редко бываем вместе. Раньше такое уже случалось.

Этот ответ был для Се Инаня ещё более шокирующим, чем выигрыш главного приза. Однако разница в их манерах была очевидной. Подумав, он решил скрыть своё настоящее имя.

— А, меня зовут Хэнри.

— Ха-ха, можете называть меня Фань. — Чжо Ифан слегка наклонился, словно поощряя его использовать это имя.

Се Инань усмехнулся.

— Ты хочешь, чтобы после ужина что-то произошло?

— А почему бы и нет? Романтический вечер и романтическое свидание.

Се Инань почувствовал, как его охватывает жар. Его бледные пальцы нежно приподняли гладкий подбородок Чжо Ифана. Искусшающим голосом он прошептал:

— Но я не могу ждать до конца ужина, чтобы начать свидание.

— Ха-ха, хорошо, как скажешь. — Чжо Ифан взял его руку в свою, наклонился, чтобы пристегнуть его ремень безопасности, и пальцы его слегка, как бы невзначай, коснулись груди Се Инаня.

Се Инань вздрогнул, всё больше убеждаясь, что сегодняшний вечер был удачным. Какими бы ни были отношения между Чжо Ифаном и Сюй Хуае, у него самого с Сюй Хуае ничего не будет.

Просто смотреть и не действовать — это не в характере Се Инаня.

Машина проехала пару улиц и заехала на парковку. Се Инань с подозрением спросил:

— Это же не отель?

— Нет, это мой дом.

— Ты здесь живёшь?

— Пару дней в году. — Чжо Ифан взял его за руку, и они на лифте поднялись на верхний этаж. Там была только его квартира. Се Инань невольно почувствовал лёгкую досаду. Некоторые люди рождаются, чтобы вызывать у других зависть. Как Чжо Ифан, который в таком молодом возрасте уже владеет роскошной квартирой на верхнем этаже в самом престижном районе Уханя.

Как Сюй Хуае, чьё лицо само по себе внушает покорность.

А он, Се Инань, с детства боролся за выживание. Если бы не его упорство, он бы давно

покончил с собой.

Чжо Ифан, заметив его задумчивость, обнял его сзади и с улыбкой спросил:

— Что? Думаешь, я богат?

— Разве нет? У тебя есть и деньги, и внешность.

— Ха-ха. — Чжо Ифан слегка прижался щекой к его лицу и медленно поцеловал его покрасневшее ухо. Шёпотом добавил:

— У тебя тоже есть кое-что. Сегодня вечером у тебя есть я.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16219/1456776>